

КИМ Виктория Валентиновна

**ФАНАТИЗМ КАК
СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН**

Специальность 09.00.11 - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2003

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики
и права Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Ретюнских Лариса Тимофеевна.

Официальные оппоненты:
доктор философских наук,
профессор Волкогонова Ольга Дмитриевна,

кандидат философских наук,
доцент Мартинкус Петр Петрович.

Ведущая организация — Московская государственная академия тонкой
химической технологии им. М.В.Ломоносова (МИТХТ)

Защита состоится «16» июня 2003 г. в 13 часов на
заседании диссертационного совета К 212.154.02 при Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва,
пр-т. Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119882,
г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «14» мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Суворова О.С.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена характером социальных процессов, происходящих в современном мире. Глобализация, ведущая к размыванию границ, формированию единого информационного пространства, а, следовательно, интенсивному столкновению различных идей и идеологий; интеграция, немислимая без взаимовлияния разных социальных систем и культур, которое часто осуществляется как противостояние, и т.п. формируют объективные условия для развития фанатизма, хотя, как социальный феномен, он возникает на начальном этапе цивилизационного развития общества. Особенности современного социального функционирования фанатизма проявляются в том, что интересы власти, могущества, богатства, контроля и т.п., приводят к сознательной «ставке на фанатизм», как наиболее эффективному способу управления, что обуславливает целенаправленное формирование и поддержание фанатичного типа сознания. Яркие примеры подобного рода демонстрируют "закрытые" общества (некоторые партии, организации, государства), которые ставят своей целью насаждение страха и террора, а для ее достижения активно используют фанатиков, прошедших специальную подготовку, а также различного рода идеологические механизмы, способствующие развитию массового фанатизма. Например, террористические организации националистического толка в Западной Европе (Испании, Северной Ирландии и т.п.), исламские фундаменталистские организации (на Ближнем Востоке), тоталитарные общества (гитлеровская Германия, франкистская Испания и др.), общества с диктаторским правлением (Пиночет и др.) и т.д.

Еще одним важным фактором, способствующим формированию фанатичного сознания, является духовный вакуум, создающийся в результате крушения стабильных социальных систем, устойчивых принципов, приоритетов и ценностей, моральных ориентиров, которые характерны для традиционных обществ. Объективная социальная ситуация порождает кризисное мироощущение, которое зафиксировано и в период Первой и Второй Мировых войн в Европе, а также после распада СССР в нашей стране и странах бывшего социалистического лагеря. Кризисное сознание ведет к личностной деструктивности, а, следовательно, человек ищет способа «избавиться» от постоянного ощущения трагедии внутри себя, чему дан подробный анализ в философии экзистенциализма. Неудивительно, что этот поиск приводит его к фанатизму, дающему «абсолютные» критерии добра и зла, жесткие императивы и четкие идеологические установки. Перестав сомневаться, он престаёт страдать.

Таким образом, активизация фанатизма в современном обществе не вызывает сомнений, что говорит об актуальности и необходимости изучения его социальной природы и механизмов формирования.

Актуальность исследования фанатизма вызвана также тем, что в отечественной и зарубежной философской мысли данный феномен практически не изучен. До сего дня фанатизм относят к сфере научных интересов

психологии, и в философии проблема фанатизма затрагивается лишь в контексте исследований других феноменов сознания и социума. Необходимость целостного рассмотрения феномена фанатизма давно назрела, в чем следует усматривать эпистемологическую своевременность настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблема фанатизма - одна из наименее изученных в отечественной и зарубежной социальной философии. В конкретных науках исследование фанатизма тоже только начинается: религиоведение и история, социология и политология, конфликтология, антропология и психология, психиатрия и психотерапия имеют научные наработки, фиксирующие те или иные свойства и стороны данного явления. Зачастую фанатизм становится предметом изучения междисциплинарных областей знания: этнической конфликтологии и психологии, социальной и философской антропологии, исторической и социальной психологии, социологии религии, социологической и политологической конфликтологии и т.д. Однако, несмотря на столь обширный интерес социальных и гуманитарных наук к фанатизму, его целостный образ практически отсутствует в современной научной литературе, анализ фанатизма, как правило, ведется контекстуально, в связи с изучением других социальных явлений - экстремизма, терроризма, эмоций, аффектов, измененных состояний сознания, еретических и сектантских движений и др.

В силу того, что целостное рассмотрение феномена фанатизма может быть основано лишь на междисциплинарном подходе и строгое выделение научных областей, посвященных анализу фанатизма, невозможно, то наиболее плодотворным при анализе степени разработанности вопроса будет проблемное изложение.

Философских работ, специально посвященных феномену фанатизма очень мало, среди них можно выделить исследование Н.А.Бердяева "О фанатизме, ортодоксии и истине" (1937), А.М.Фойгеля "Социальная природа религиозного фанатизма" (1973), Т.Н.Санаевой "Социальный фанатизм" (2001), на стыке психоанализа и истории проведено исследование А.Наунал, М.Молнар, G. de Puymege "Fanaticism. A Historical and Psychoanalytical Study" (NY, 1983). Условно можно выделить философское (С.Л.Франк, И.А.Ильин, Н.А.Бердяев и др.) и психологическое (А.Г.Асмолов, А.Наунал, М.Молнар, G.de Puymege и др.) направления в изучении феномена фанатизма. На их пересечении находится исследование Ж. де Сталь "О влиянии страстей на счастье людей и народов" (De l'influence des passions sur le bonheur des individus et des peuples, 1796), анализировавшей в нем проблему политического фанатизма.

В философии исследование проблемы фанатизма связывалось в первую очередь с анализом феномена веры и феномена чувств, эмоций, аффектов (Б.Спиноза, Д.Юм, Э.Фромм и др.). Природа и сущность религиозного фанатизма исследовалась А.М.Фойгелем, который попытался выделить закономерности развития фанатизма в религии. формы религиозного фанатизма и на их основе типы фанатизма (пассивный, предельный и смешанный). Анализ особенностей фанатизма ведется автором, в том числе, и на текстах Б.Спинозы.

При осмыслении феномена веры как основания фанатизма потребовалось обращение к идеям религиозных мыслителей (Августин Аврелий, М.Бубер, С.Н.Булгаков, И.А.Ильин, П.Тиллих, П.Флоренский, Э.Хоффер, С.Л.Франк и другие); известных философов (У.Джеймс, И.Кант, Ф.Ницше, Х.Ортега-и-Гассет, Л.Фейербах, Д.Юм, К.Ясперс и другие); представителей психоанализа (З.Фрейд, Э.Фромм, К.Юнг и т.д.); исследователей массовой психологии (Г.Лебон, С.Московичи, Г.Тард и другие). Вера как фактор человеческой эволюции рассматривалась историками и психологами (А.Арну, Е.Ю.Боброва, Ч.Маккей, В.А.Шкуратов, Д.М.Угринович, Й.Хейзинга и другие). Некоторые мыслители говорили и о крайней степени веры, о ее разновидности - фанатизме, иступлении, изуверстве. Одними из первых о нетерпимости и фанатизме заговорили английские и французские просветители (Вольтер, Гельвеции, Гольбах, Дидро, Локк), подчеркивающие внутреннюю присущность нетерпимости религии и веры, как таковым.

Для исследования проблемы формирования фанатизма, связанной с деятельностью идеологии, существенную роль играют работы следующих отечественных и зарубежных исследователей Л.Альтюссера, А.Грамши, А.В.Жукоцкой, К.Манхейма, С.Г.Туронка, и др. Исследователи подчеркивали роль идеологии в формировании обществ, особенности ее деятельности в кризисном, конфликтном обществе, специфику взаимодействия власти и идеологии, уделяя внимание и проблеме манипулирования сознанием людей с помощью идеологии, имманентно содержащее в себе зародыш фанатизма. Проблемы рефлексивности сознания нашли свое отражение в работах следующих авторов Дубровский Д.И., Новикова Е.Р., Семенов И.Н. и др., которые послужили методологическим основанием анализа рефлексивности социального конфликта

При исследовании особенностей единичного и коллективного субъекта фанатизма, специфики возникновения и развития массового фанатизма привлекались работы Э.Канетти, Г.Лебона, С.Московичи, Х.Ортега-и-Гассета, Г.Тарда, З.Фрейда и многих других; в них нашла свое отражение проблема психологии масс, что послужило основанием для анализа деятельности коллективного субъекта (массы) в условиях социального конфликта. Образование и развитие фанатизма в рамках социального конфликта привело исследование в русло дисциплин, занимающихся конфликтом. Проблему конфликта в разное время изучали К.Маркс, Г.Зиммель, М.Вебер, Р.Дарендорф, Л.Козер и т.д. Они подчеркивали укорененность конфликта в социальной жизни, его функциональную сторону. В XX веке конфликт стал изучаться с точки зрения политологии, социологии. Социальный конфликт стал рассматриваться как феномен, влияющий на развитие общественных структур, причем это влияние может быть как негативным, так и позитивным. Примерами социального конфликта, чье существование связано с формированием и развитием фанатизма, являются экстремизм, терроризм, национализм и т.п. Особенности этнического экстремизма (национализма и фанатизма) выявлены В.А.Авксентьевым, И.Б.Гасановым, А.К.Дегтяревым и т.д., специфика терроризма, которая сегодня наиболее активно изучается, исследовалась

Петрищевым В.Е., Ольшанским Д.В. и др., их труды послужили основой для социально-философского анализа взаимосвязи данных феноменов с фанатизмом.

Проблема психологии человека, потенциально готового стать фанатиком, активным членом террористической и экстремистской организаций интересовала социальных психологов, психиатров (А.Г.Асмолова, В.А.Внукова, А.Кемпински, П.Б.Ганнушкина и др.). Особенности психологии авторитарного человека (чье сознание в результате некоторых социальных сдвигов изменилось и было готово принять и одобрить фашизм) изучались философами и социальными психологами Франкфуртской школы, что в некоторой степени послужило методологическим основанием для анализа личности фанатика. Психологическая природа фанатизма исследовалась Е.Ю.Бобровой, П.Б.Ганнушкиным, В.А.Внуковым, А.Г.Асмоловым, А.Кемпински и др., которые подчеркивали пограничное положение феномена фанатизма между нормой и болезнью (анализировали на основе психотерапевтической практики), описывали основные черты, свойственные фанатику и т.п. В феномене фанатизма одной из главных является проблема социального влияния, с помощью которой облегчается возможность манипулирования людьми. Этим вопросом занимались социальные психологи Ф.Зимбардо, М.Ляйппе, С.Милграм, А.Бандура, Р.Чалдини, Г.М.Андреева и т.д., чьи труды и проведенные эксперименты позволили продемонстрировать развитие социального влияния в фанатизме. Особенности психологического управления в религиозных деструктивных культах и возможности освобождения от негативного влияния для человека, ставшего фанатиком изучались А.И.Клибановым, П.С.Гуревичем, С.Филатовым, С.Хассеном и др.

Теоретико-методологические основания исследования.

Методологической основой настоящего диссертационного исследования стали теоретические, разработки отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих фанатизм как психологический (своеобразная психическая болезнь, психопатическая форма поведения, страстная преданность идее, нетерпимость к иным взглядам и т.д.), религиозный (особая разновидность и высшая форма веры) и социальный (способ социального поведения и идентификации) феномен на основе исторических фактов; что послужило основанием для рассмотрения фанатизма как явления, укорененного в сознании и социуме.

Исследование природы и сущности фанатизма носит междисциплинарный характер. Для рассмотрения фанатизма в целостности в качестве основного метода в исследовании применяется системный подход. Эмпирическое подтверждение высказываемым тезисам автор находит в конкретном историческом материале. Феномен фанатизма описан на основе диалектических принципов развития, историчности и конкретности. В работе использовались общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение и т.д.

Методологическим ограничением исследования фанатизма как социального феномена, предпринятым в настоящей работе, является его анализ

в рамках социального конфликта, которым, безусловно, не исчерпывается сам феномен, но в котором он предстает в наиболее ярких и показательных формах.

Цель диссертационной работы - проанализировать фанатизм как социальный феномен через единство его индивидуальной и социальной природы, исследовать пути его актуализации в условиях социального конфликта.

В связи с поставленной целью в исследовании решаются следующие **задачи**:

- выявить социально-антропологические основания фанатизма,
- проанализировать фанатичный тип сознания и механизмы его формирования;
- исследовать специфику производства и воспроизводства фанатизма в рамках социального конфликта;
- определить основные социальные механизмы формирования фанатизма, проанализировав с этой целью "вождизм", шовинизм, национализм, расизм;
- выявить роль фанатизма как механизма актуализации экстремизма и терроризма.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлена социально-антропологическая природа фанатизма, его производность от веры, онтологически укоренной в "бытии среди людей". Показано, что фанатизм представляет собой особый вид веры, направленной на определенный объект, который становится центром личностных ориентации субъекта;
- определены основные черты *фанатичного* типа сознания (абсолютность, одержимость, претензии на исключительность, отсутствие сомнений, нетерпимость, догматизм и т.д.) и методологическая значимость анализа фанатичного сознания в сравнении с *рациональным* типом сознания (гибкость и критичность мышления, здравый смысл, умеренный скептицизм, терпимость, уважение иного мнения);
- исследованы механизмы формирования фанатизма и фанатичного сознания в обществе, к которым отнесены, в первую очередь, идеологизация и **догматизация**. Проанализировано идеологическое производство и воспроизводство фанатизма в социуме (на примере иудейско-христианской и мусульманской моделей), определена его социальная оправданность (усиление консолидации социально-этнических общностей и т.п.); зафиксированы и негативные последствия (деструктивный характер, саморазрушение личности и т.д.). Выявлена специфика функционирования "вождизма" и сопряженных с ним шовинизма и национализма, как механизмов формирования фанатизма (на основе манипулирования сознанием людей);

- установлено, что фанатизм имеет двойственную природу: он включает в себя субъективно-личностный и объективно-социальный компоненты. Показано, что производство фанатизма может быть вызвано потребностями и интересами общественных групп, политических и религиозных организаций и целых государств; проведен сравнительный анализ «фанатства» и фанатизма;
- обоснован тезис о фанатизме как отражении социального конфликта, способного развиваться по собственной логике, что определяет один из факторов, порождающих фанатизм и, в свою очередь, порождаемых фанатизмом;
- фанатизм представлен как механизм актуализации и развития социального конфликта (на примере экстремизма, терроризма, национализма). Проанализирована связь между экстремизмом, терроризмом и фанатизмом на уровне понятий и практики.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно является одним из первых в отечественной философии. Выявлены сущностные характеристики фанатизма, позволяющие рассмотреть данное явление в целостности. Положения и выводы диссертации могут быть использованы для последующего теоретического анализа феномена фанатизма и других социальных явлений, связанных с ним: национализма, экстремизма, терроризма, социального влияния, манипулирования и т.д. Обоснованные диссертационные положения могут служить для исследования антропологических и экзистенциальных оснований феномена фанатизма при анализе зависимости между феноменами страха, свободы, ответственности и фанатизма.

Практическая значимость исследования. Диссертационный материал может быть использован для выработки конкретных социальных механизмов противостояния образованию и развитию фанатизма в обществе. Результаты исследования могут быть полезны в разработке соответствующих учебных курсов и спецкурсов по социальной философии, социальной психологии, религиоведения, конфликтологии, социологии, политологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры Московского педагогического государственного университета. Результаты исследования были апробированы на конференциях: "40 научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов КГПУ" (Комсомольск-на-Амуре, апрель 2000г.); "Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия": Третий Российский Философский Конгресс (16-20 сентября 2002 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения и библиографии включающей в себя 272 наименования (из них 15 на иностранных языках).

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в отечественной и зарубежной

философии, определяются цели и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Характеризуется методологическая основа и теоретическая база исследования.

В первой главе «Социально-антропологические основания фанатизма» рассматривается комплекс проблем, связанных с природой и сущностью фанатизма. Анализируются основания фанатизма, дается определение понятия «фанатизм», анализируется фанатичное сознание и особенности его формирования.

В первом параграфе «Фанатизм: этимология и феноменология» диссертант рассматривает подходы отечественных и иностранных исследователей к этимологии понятия «фанатизм». Выявляется происхождение фанатизма от культа богини **Кибелы** в древнем Риме, чьих жрецов называли фанатиками. Многие римляне с осуждением относились к этому кровавому культу, что и выразилось в эмоционально негативном отношении к данному явлению, это проявилось в оценочном смысле понятия «фанатизм», фиксирующем деструктивность, нежелательность самого феномена, что нашло свое отражение в традициях его словоупотребления. Этимология слова «фанатизм» идет от латинского **Fanum** - «храм», «жертвенник», указывающих на первоначально религиозном содержании данного понятия. По мнению **М.С.Отто**, автора статьи «Fanaticism» в «Энциклопедии социальных наук», к XVI веку первоначальное религиозное значение слова расширилось и стало включать формы буйного сумасшествия, не имеющие религиозного обоснования. Расширительное значение понятия «фанатизм» дает **Т.Н.Санаева**, исследовавшая феномен социального фанатизма. Фанатизм у нее предстает как превратившаяся в страсть беспредельная преданность кого-либо какой-либо идее (и ее реализации), как беспредельная самоидентификация и такое же беспредельное самоутверждение человека в одной какой-то идее человека и в ее **конкретизациях**, с подчинением и использованием всех остальных идей и их реализации всего лишь как средств.

Фанатизм, по мнению диссертанта, по сути своей, явление, несущее в себе негативный потенциал, несмотря на возможные позитивные цели и следствия его социального воплощения. Фанатизм, всегда появляющийся ради чего-то (идеи, высшей цели и т.п.) или кого-то (лидера, вождя, любимого и т.п.), несет в себе деструктивный потенциал, т.к., находя «оправдание» в этой «высшей ценности», он разрушает без сомнения и колебания другие (чаще - чужие) ценности, насаждая «единственно правильный» Путь, «единственно возможную» Истину, «единственного Вождя» (лидера, любимого) и т.п. Именно поэтому фанатизм всегда агрессивен, не склонен к уважению иноверия, инакомыслия и т.п., чужд терпимости. Пытаясь описать понятие «фанатизм», исследователи в первую очередь обращают внимание на пример религиозного фанатизма, что не удивительно, ведь именно в религии на протяжении многих столетий производился и воспроизводится такой социально-антропологический феномен как *фанатичная вера*.

Вера является фундаментальной основой человеческого бытия, она становится неотъемлемой частью нашего сознания, позволяющей каждому

идентифицировать себя, фиксировать ценностные приоритеты и установки, вне зависимости от того каково ее содержание, будь то религиозная вера (мистическая вера в сверхъестественное, догматы конкретной религии и т.п.) или рациональная (философская, основанная на здравом смысле, данных науки и т.п. уверенность в чем-либо). Диссертант выделяет несколько форм веры и прослеживает зависимость от них фанатизма. Критерием для разделения форм веры является их содержательная зависимость от таких факторов как свобода мышления, любовь, терпимость, и т.д. На этой основе в работе выделяются: «вера как таковая» (настоящая), иррациональная (слепая, формальная) и «дремлющая» вера.

«Дремлющая вера» - это вера, существующая в неявном виде, но активно проявляющаяся в кризисных ситуациях. Отличительной особенностью «дремлющей веры» является неосознанность ее человеком. Неосознанная «дремлющая» вера в эпоху кризисов может получить «пространство» для своего развития; эта вера при соприкосновении с идеей, поглотившей человеческое сознание, быстро становится фанатичной. В сочетании с «дремлющей верой» слишком большая уверенность в себе может выродиться в hubris. «Hubris» можно перевести как наглость, гордыню, оскорбление, строптивость, горячность, ущерб, вред. Hubris — это самовозвышение человека до сферы божественного, возвеличивание себя до уровня абсолютного существа. Как человеческое качество hubris универсально, повившись в душе, оно снимает все моральные преграды в употреблении силы. Hubris в сочетании с самообожествлением человека отделяет от фанатизма лишь один шаг.

Вера как феномен сознания есть экзистенция, фиксирующая глубочайшую заинтересованность и приверженность человека кому-либо или чему-либо. Экзистенциальная природа веры проявляется в том, что она не формируется внешним объектом, но имманентно присуща субъекту, выбирающему объект для ее актуализации, и именно субъективная составляющая является критериальным основанием выделения разных форм веры. «Вера как таковая», по мнению автора, есть расширение и обогащение внутренней жизни субъекта, она свойственна людям с высокой духовной организацией. Эта вера *освобождает* человеческое сознание. Важной характеристикой «веры как таковой» является терпимость. В промежутке между «дремлющей верой» и «верой как таковой», как низшей и высшей (условно выделяемыми) формами, располагается «формальная» вера, которую еще называют иррациональной и слепой. Иррациональная вера - это фанатическая убежденность в чем-то или ком-то, суть которой в подчиненности личному или величайшему иррациональному авторитету. «Формальная» вера рождается под воздействием внешних факторов: **чудеса**, природные стихии, страх и ужас. Существенным признаком «формальной» веры является ее неустойчивость перед сомнением и критикой представителей иных направлений. «Слепая» вера, на наш взгляд, несовместима с понятием свободы, она ставит четкие рамки поведения и мышления. Крайнюю степень выражения иррациональной веры можно назвать фанатичной верой. Она отличается стремлением к крайностям, к насилию как способу решения возникающих противоречий. Эта вера поглощает

все человеческое сознание, заставляет действовать «во имя торжества» веры. Любой инакомыслящий вызывает неприязнь и настойчивое стремление обратить его в свою веру.

Таким образом, под **фанатизмом** диссертант в настоящей работе понимает как иступленная (измененная) вера, основанием для которой являются «дремлющая» и «формальная» вера, характеризующиеся предельной абсолютизацией догм, несовместимостью с экзистенциальной свободой, пограничностью со страстью и иступлением, что в результате приводит к «однаправленности» мышления, нетерпимости, проявляющихся в социальном действии через преследование инакомыслящих.

Во втором параграфе «Фанатичное сознание» рассматривается личностные основания фанатизма, фиксирующие его место на грани между патологией и нормой и формирующиеся с помощью специальных **механизмов**. В психиатрии, например, фанатиков относят к группе параноиков, это человек с исключительной страстностью посвящающий свою жизнь служению одному делу, одной идее, служению, совершенно не оставляющему в их личности мест ни для каких интересов. Фанатичный тип сознания может быть продуктивно исследован в сопоставлении с рациональным типом сознания. Диссертант выделяет на основании отношения к истине, догме, сомнению следующие особенности этих двух типов сознания: для *фанатичного сознания* - абсолютность, одержимость, претензии на исключительность, отсутствие сомнений, консерватизм, нетерпимость, догматизм, существование на грани с болезнью и манией; для *рационального сознания* - гибкость и критичность мышления, здравый смысл, умеренный скептицизм, терпимость, уважение иного мнения.

Основными характеристиками и механизмами формирования фанатичного сознания являются **догматизация**, конформность, нетерпимость. **Догматизация** - это процесс превращения в догмы положений (идей, установок) признаваемых субъектом истинными; догматизированное сознание представляет собой образец духовной твердости, устойчивости, чуждый компромиссам и не подлежащий трансформации, агрессивно воспринимающий любые попытки внешнего воздействия. Сознание фанатика догматично по существу, т.к. объект его иступленной веры признается Высшей Истиной, Высшей Ценностью, Высшей Реальностью и т.п. и не допускается никаких сомнений по этому поводу.

Конформизм и конформное поведение (от позднелат. *conformis* - подобный, сообразный) - тип социальных действий, приспособленчество, пассивное принятие нормативных предписаний, соответствующего порядка, мнений, отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, стереотипу, обладающему наибольшей силой давления. Конформист становится фанатиком, попав в фанатичную среду, т.к. там очень силен эффект психического «заражения». Вместе с тем, он может только воспроизводить фанатичное поведение, т.к. всего лишь приспособливается к новой ситуации. Это говорит о том, что в отличие от

догматизма, конформизм в меньшей степени является «проводником» фанатизма, хотя содержит в себе его потенцию.

Нетерпимость признается исследователями одним из главных признаков фанатизма. Нетерпимым является всякий человек, писал А.А.Любицев, принципиально отвергающий какой-либо взгляд только потому, что он противоречит его излюбленным постулатам. Фанатичное сознание не может быть свободным от нетерпимости, которая непосредственно связана с догматичностью, т.к. признание непреложной истиной и ценностью своих и только своих идей (мнений, установок) ведет к активному неприятию чужих. Вместе с тем, это весьма отличные друг от друга стороны фанатичного сознания, если догматизация является своеобразным рациональным механизмом формирования фанатизма, то нетерпимость - эмоциональным.

Фанатичному сознанию, по мнению диссертанта, противостоит рациональное сознание, которое отличается умеренной критичностью, здравым смыслом, гибкостью, рефлексивностью, готовностью к диалогу, уважением к чужому мнению, верованиям, обычаям, традициям; ему чужды нетерпимость и догматизм.

В третьем параграфе «Роль идеологии в формировании фанатичного сознания» содержится анализ подходов к понятию идеологии. Интересна **иррационалистическая** трактовка идеологии, где последняя выводится из общечеловеческого и психически обусловленного образа мышления. Так, Э.Топич и К.Саламун утверждают, что идеология выполняет функцию "эмоциональной разгрузки", следовательно, отвечает человеческой потребности в безопасности и защите. Л.Халле определяет идеологию как систему верований, систему доктрин. О.Лемберг в "Антропологии идеологических систем" рассматривает идеологию как инструмент интеграции общества; для больших групп людей (нация, религиозная община, партия и т.д.) идеология необходима, она обладает сплачивающим и цементирующим эффектом, что особенно важно в разнородных обществах. Любопытен **интегративный** подход А.В.Жукоцкой к идеологии (синтез политологического, социологического, философского, исторического подходов); в исследовании она делает упор на **интерпретативную** сущность и основную функцию идеологии. Для нее идеология - это деятельностное сознание общества. В данной работе под «идеологией» будем понимать систему идей, взглядов, представлений, ценностей, служащую своеобразным и обязательным руководством к деятельности. Эта система идей облегчает исследователям быстрое выявление факта фанатизма в обществе, его причин и последствий. Идеология служит не только своеобразной "лакмусовой бумажкой" фанатизма, но и играет главную роль в процессе его образования, а идеологизация является механизмом формирования фанатичного сознания, как на уровне индивида, так и на уровне социума.

Идеологическое производство и воспроизводство фанатизма рассматривается диссертантом на примере религии. При анализе феномена религиозного фанатизма видно, что в его основе лежат механизмы сходные с теми, что обуславливают его возникновение на базе идеологии. Социально-

историческое развитие и функционирование религии показывает, что религиозные институты часто в обществе выполняют управленческую функцию, отождествляясь с государством (исламские теократические государства) или подменяя его собой (христианская церковь в Средневековой Европе), тогда религия принимает на себя функции идеологии, можно сказать, что она становится ею. Выступая в качестве идеологии, религия (точнее, **религиозные институты**) активно насаждает «единственно верное» учение, «единственно правильный» образ жизни, неприятие инакомыслия и т.п., что, с одной стороны ведет к консолидации общества, а с другой является мощным фактором производства и воспроизводства фанатизма, который становится «выгоден» государству, и используется для борьбы с внешним и внутренним врагом (чужим).

Появление фанатизма в обществе, как полагает диссертант, где существует четкое (строгое) разделение (дифференциация) на «своих» и «чужих» по признаку веры, национальной принадлежности, цвета кожи и т.п. социально обусловлено и закономерно, а его роль далеко не всегда деструктивна. При появлении "иных" (не похожих на всех) людей, инакомыслящих, **инаковерящих** общество сплачивается, отстаивая свою веру, свое единство и цельность. Таким образом, в обществе фанатизм может быть социально оправдан, он консолидирует общество и помогает ему удержать единство, целостность и однородность; выстоять в борьбе с хаосом, которым угрожает ему появление "иных", "чужих" идей. Фанатизм помогает сохранить идейную целостность этнической структуры, позволяет сберечь не только людей, как представителей конкретного этноса (избежать ассимиляции или полного исчезновения), но и традиции, обычаи, верования как факт истории. Вместе с тем фанатизм может играть в обществе негативную роль; в конфликтном процессе фанатизм не останавливается перед применением силы и оружия, сохраняя "чистоту" веры, племени и т.д., фанатизм уничтожает инаковерящих, инакомыслящих и инородцев. Фанатизм, прибегающий к физической расправе, приводит общество к ситуации перманентного и все более расширяющегося конфликта. Благоприятный выход из конфликта в этом случае для членов общества затруднен.

Из выше сказанного следует, что само общество продуцирует фанатизм, который имеет не только субъективно-личностную природу, что видно из анализа фанатичного сознания; но и объективно-социальную природу, что приводит к его постоянному воспроизводству в обществе. Фанатизм необходим замкнутым сообществам (на **уровне** государства или партии) как способ выживания в агрессивной среде. Двоякая роль фанатизма (социально-оправданная и негативная) - это характеристика одного и того же феномена, в котором сосуществуют и взаимопроникают друг в друга социально значимые и социально деструктивные компоненты.

Появление и развитие фанатизма в религиозном обществе позволяет выделить для анализа две наиболее показательные модели формирования фанатизма - мусульманскую и **иудейско-христианскую**. Данные модели создаются диссертантом на основе канонических текстов - Библии и Корана,

которые содержат в себе четкие правила и нормы, регулирующие поведение людей. Анализируя связь между следованием священным текстам и фактом образования фанатизма в сознании и обществе, диссертант обращает внимание на то, что и Ветхий Завет, и Коран в завуалированной форме содержат призывы к истреблению инакомыслящих, недопустимость проникновения «неверных» в общество и т.п.; что служит идеологическим основанием для политики завоеваний и агрессивного противостояния всему остальному миру, хотя это же стало и способом, например, самосохранения национальной идентичности иудеев в условиях многовекового отсутствия собственной государственности. Исторический опыт показывает, что идеологическая интерпретация Священных текстов ведется, как правило, в интересах тех или иных людей, социальных групп, политических сил, часто делающих «ставку на фанатизм» в достижении конкретных политических целей. В этом проявляется взаимопроникновение и взаимообусловленность религии и идеологии, особенно, когда религиозные институты сливаются с политическими.

Например, христианская церковь продуцировала фанатизм как средство защиты и нападения, которое наилучшим образом сохраняло ее власть над верующими на протяжении нескольких столетий, что помогало ей поддерживать свое политическое господство в Европе: костры инквизиции, «охота на ведьм» и т.п. - все это способы идеологического воспроизводства массового религиозного фанатизма, сознательно «подогреваемого» и воссоздаваемого церковью.

На основании всего выше изложенного диссертант приходит к выводу, что фанатизм как социальный феномен, возникает в сознании человека на основе измененной веры (исступленной, фанатичной) и приводит к возникновению особого типа сознания - фанатичного. Фанатичный тип сознания формируется посредством идеологического производства в социуме.

Во второй главе «Социальные механизмы возникновения и функционирования фанатизма» анализируется взаимосвязь между социальным конфликтом и фанатизмом, рассмотрены механизмы формирования фанатизма, такие как вождизм, национализм, экстремизм и терроризм.

В первом параграфе «Фанатизм как рефлексия социального конфликта» дается определение социального конфликта, рассматриваются типология и стадии развития конфликта. Конфликт в исследовании представлен как *столкновение* противоположно направленных взглядов, интересов и т.п. Конфликт является одной из основных причин развития фанатизма в сознании человека и обществе; в тоже время фанатизм зачастую становится причиной углубления существующих противоречий, дальнейшей эскалации конфликтов, разрешения их насильственным путем. Социальный конфликт является системой, которой присуща своя рефлексия; его можно рассматривать как систему с рефлексивным управлением. Участники конфликта всегда пытаются воздействовать друг на друга с тем, чтобы получить какой-либо выгодный им результат. В рефлексивном управлении главный элемент - манипулирование рефлексией противника, что мы можем наблюдать при развитии конфликтных ситуаций. Социальный конфликт является рефлексивной системой,

развивающейся по собственной логике, «осознающей» свои мотивы и действующей соответственно им. Конфликт с момента возникновения становится в некотором роде своеобразным субъектом, диктующим своим участникам правила поведения, направляющим их в самые неожиданные стороны, хаотично затрагивающим разные аспекты социального бытия, вводя их в свое поле действия. Многочисленные попытки проанализировать течение конфликтных ситуаций и сделать хотя бы, сколько-нибудь вероятностные прогнозы о его поворотах и результатах, часто оказываются несостоятельными в силу субъективного характера самого конфликта, и такого его свойства как рефлексивность.

Среди всего многообразия исследовательских подходов к теме конфликта, диссертант считает наиболее плодотворным для исследования фанатизма выделение двух типов конфликтов: **внутриличностного** и социального. **Внутриличностный** конфликт основывается на концепции уровней сознания З.Фрейда, где структура сознания включает в себя три компонента: Я (сознание), Оно (бессознательное) и Сверх-Я («голос» общества в сознании). Социальный конфликт можно рассмотреть по двум основаниям: масштабности (локальные и глобальные) и по сферам общественной жизнедеятельности (политический, экономический, религиозный и т.д.). И тот, и другой содержат в себе зародыш развития фанатичного сознания.

Внутриличностный конфликт, возникающий в результате неравномерного развития Я, Оно и Сверх-Я при явном доминировании одного из компонентов содержит в себе потенцию фанатизма, актуализирующуюся в сознании человека. Когда сознание подчинено бессознательному, человек перестает анализировать свое поведение, что является психологическим основанием для подчинения его иступленной вере. При доминировании в сознании Сверх-Я человек стремится «высвободиться» от общественного давления, он **«бунтует»**, что также может быть путем в фанатизм. Бунт реализуется либо через внешнюю деятельность, направленную на разрушение существующих социальных связей, либо через «уход в себя», где от давления социума его будет спасать внутренняя «опора», каковой вполне может стать и фанатичная вера. Источником внутриличностного конфликта часто становится комплекс неполноценности; фанатизм «таится» в нем и реализуется путем его перехода в своеобразную манию превосходства над окружающими. У человека рождается сверхчеловеческая идея, наличие которой компенсирует его недостатки, и она начинает играть роль объекта фанатичного сознания.

Современные конфликты получили название «конфликты идентичности». Для националистических конфликтов характерен поиск самоидентичности нации через противопоставление ее другим национальным образованиям, принимающее форму политической борьбы. Религиозные конфликты, также содержат в себе момент идентификации, реализующийся в конфронтации с представителями других конфессий и религий.

Фанатизм, как полагает диссертант, можно назвать формой социального влияния в социальном конфликте, где его роль заключается в актуализации сознания действующих субъектов. Возникая в сознании участников конфликта,

фанатизм, хоть и основываясь на бессознательном, определенным образом направляет сознание на противника и организует его, подчиняя одной цели. Вместе с тем, фанатизм служит своеобразным «отражением» социального конфликта, демонстрирует, раз возникнув в сознании субъектов, его глубину, вовлеченность участников в конфликтное противостояние, некоторые перспективы. Фанатизм возникает как рефлексия социального конфликта и, нарастая, становится фактором, влияющим на течение событий. Таким образом, социальный конфликт может быть (и даже одновременно) причиной появления фанатизма и его следствием (источником и порождением).

Во втором параграфе «Вождизм, национализм, шовинизм и расизм как механизмы формирования фанатизма» рассмотрен феномен «вождизма», действующий в обществе, приводящий к феноменам манипулирования и фанатизма. Прослежена связь между феноменом «вождизма» (под которым понимается способ получения и последующей реализации власти, основанной на вере, безграничном доверии и любви к вождю) и фанатизмом. Описаны качества вождя, необходимые для эффективного управления массой (харизма, характер, умения). На основе типов сознаний диссертантом выделены два типа вождей: вождь - носитель фанатичного сознания и вождь - носитель рационального сознания. Независимо от того, являются ли вожди фанатиками, их деятельность чаще всего провоцирует появление фанатизма, вступая во взаимодействие с массами, изменяет сознание людей и направляет развитие социальной ситуации. Для вождя-фанатика характерно: отсутствие чувства меры, страстность и экзальтированность, абсолютная поглощенность идеей и фанатичная вера в нее, **большая** жестокость в методах и приемах борьбы. Трезвомыслящий вождь, далекий от фанатизма, обладает такими качествами руководителя как: ясность и «холодность» ума, отсутствие экзальтированности, абсолютная уверенность в своей правоте (даже если это не так, вождь должен уметь создавать иллюзию своей правоты), адекватное восприятие сложившейся ситуации, владение приемами влияния на других людей (риторика, убедительность).

В ситуации социального конфликта вождь предстает всегда манипулятором, управляющим податливой массой (что видно на примере вождей в религиозных культах, при развитии национализма, экстремизма и терроризма). Вождь активно использует такие приемы для формирования фанатика: перестройка сознания (в сознании человека меняются местами приоритеты и жизненные ценности); тотальный контроль над жизнью, желаниями, потребностями, мыслями; ограничение в еде, сне, отдыхе, контактах (общении), информации (строгое дозирование этих элементов позволяет формировать послушных безвольных людей, готовых повиноваться по первому зову); формирование в сознании человека образа счастья и покоя, семьи, где его любят (в секте/организации дают одинокому, запутанному человеку то, что не дает ему окружающий мир). Вожди осознанно (и неосознанно) эксплуатируют фанатизм своих последователей, подбрасывая им идеи и мотивы, разжигающие нетерпимость. Поэтому «вождизм» как способ получения и последующей

реализации власти, основанной на вере, безграничном доверии и любви к вождю, можно назвать механизмом формирования фанатизма.

Национализм, шовинизм и расизм, по сути, являются выражением чувства превосходства одной общности (нации, расы) над другой. Радикальный национализм часто демонстрирует нетерпимость по отношению к местным меньшинствам вплоть до изгнания иноэтнического населения, становится причиной наиболее затяжных и разрушительных этнических конфликтов (Северная Ирландия, Биафра, Катанга, Эритрея, Карабах, Приднестровье, Абхазия, Чечня), а, следовательно, механизмом производства и воспроизводства фанатизма. Шовинизм - это превращенная форма национального сознания, одна из форм ксенофобии, неприязни и даже ненависти к чужакам, т.е. ярким проявлением нетерпимости, которая, как было показано выше, является важной характеристикой фанатизма. Расизм исходит из идеи природного неравенства разных видов Homo sapiens, в социально-антропологическом плане, он так же связан с ксенофобией; но если ксенофобия носит спонтанный характер, то расизм претендует на теоретическую обоснованность, апеллируя к науке (антропологии, генетике и др.), поэтому в большей степени использует механизм догматизации в процессе формирования «армии» своих сторонников - фанатиков.

В третьем параграфе «Фанатизм как механизм актуализации экстремизма и терроризма» рассматриваются особенности возникновения и развития фанатизма в социальном конфликте на примере экстремизма и терроризма. Экстремизмом называют приверженность крайним взглядам и убеждениям, терроризмом - систему насилия и устрашения. Анализируется связь между экстремизмом, терроризмом и фанатизмом, диссертант приходит к выводу, что фанатизм является механизмом актуализации последних. Для исследования природы и сущности фанатизма в отношении к экстремизму и терроризму, автором используется классификация терроризма Петрищева В.Е., основанием которой являются преследуемые стратегические цели. Выделяются политический и корыстный терроризм. Корыстный тип терроризма отличается отсутствием идеологической концепции, их цель - достижение наибольшего влияния и богатства, террористы, как правило, осознают преступный характер своей деятельности и не нуждаются в оправдании. Им не нужна общественная поддержка, а необходимо лишь получение влияния на тот круг лиц, от которых зависит принятие выгодного решения. Политический терроризм характеризуется наличием идеологической концепции, оправдывающей применение терроризма; его целью является переустройство «несовершенного» общества (или недопущение перемен), разрабатываются стратегия и тактика; организация пытается воздействовать на широкие слои населения. Политические террористы стремятся расширить свое непосредственное влияние на общество, получить некоторую социальную поддержку и базу, на которую они могли бы опираться и получать рекрутов для своего движения. Убежденность в своей правоте у них наиболее близка к трансформации в фанатизм. И в том, и в другом виде терроризма фанатизм может использоваться для достижения своих целей руководителями.

Терроризм и экстремизм как социальные действия довольно разнообразны, зачастую их субъектами становятся фанатично настроенные люди, являющиеся активной действующей силой террористических и экстремистских движений. Образ террориста (**экстремиста**), описанный многими исследователями, психологически во многом близок портрету фанатика. А камикадзе, люди-«бомбы» могут быть названы фанатиками. Существует ряд механизмов (которые исследовались в социальной психологии С.Милграмом, С.Ашем и др.), используемых для воспитания террориста (освобождение от моральной ответственности; механизм **деиндивидуализации** личности; механизм снятия личной ответственности и др.); которые можно назвать способами формирования фанатичного сознания, наличие которого облегчает задачу манипулирования сознанием носителей социального действия под названием терроризм и экстремизм.

Итак, фанатизм напрямую связан с экстремизмом и терроризмом, являясь основой и механизмом для их функционирования.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования и намечаются перспективы его дальнейшего изучения.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах:

1. Ким В.В. Фанатизм как предмет философского анализа//**Материалы** 40 научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов КГПУ.- Комсомольск-на-Амуре: Изд-во государственного педагогического университета, 2000. С. 27-30. - 0,2 п.л. Статья.

2. Ким В.В. Массовое сознание и фанатизм//**Актуальные проблемы социогуманитарного знания**. Сборник научных трудов кафедры философии. Выпуск VIII. - М.: Прометей, 2000. С. 114-117. - 0,2 п.л. Статья.

3. Ким В.В. Вера и фанатизм: проблема соотношения//**Гуманитарные исследования: Альманах**. Выпуск 5. - Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2001. С. 26-29. - 0,4 п.л. Статья.

4. Ким В.В. Фанатизм как психологический механизм социального осуществления экстремизма и терроризма//**Актуальные проблемы социогуманитарного знания**. Сборник научных трудов кафедры философии. Выпуск XIV. - М.: Прометей, 2002. С.83-92. - 0,5 п.л. Статья.

5. Ким В.В. Фанатизм и фанатик// Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Материалы Третьего Российского Философского конгресса. В 3 т. Т.3. С. 311-312. - 0,1 п.л. Тезисы.

6. Ким В.В. Фанатизм на грани игры и реальности//**Феномен игры в культуре и образовании**. Материалы 4-й региональной зимней культурно-антропологической школы молодых ученых «Культура — Образование - Человек». - Курск: Изд-во Курского государственного педагогического университета, 2003. С.226-232. - 0,5 п.л. Статья.

В.В. Ким